

ГНОСТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР УЧЕНИЯ ИИСУСА ХРИСТА В ПОВЕСТИ Л. Н. АНДРЕЕВА «ИУДА ИСКАРИОТ»

Аркадий Борисович Салахов

студент бакалавриата ФГБОУ ВО СПбГУ
199034, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5
st087623@student.spbu.ru

Для цитирования: Салахов А. Б. Гностический характер учения Иисуса Христа в повести Л. Н. Андреева «Иуда Искариот» // Слово и образ. Вопросы изучения христианского литературного наследия. 2022. № 1 (6). С. 82–90. DOI: 10.31802/WI.2022.6.1.007

Аннотация

УДК 82.091

Имя Иуды Искариота на протяжении многих столетий является для христиан синонимом совершения того поступка, хуже которого быть ничего не может. Даже обнаруженное в середине XX века апокрифическое Евангелие от Иуды не отразилось на восприятии образа «тринадцатого апостола». Л. Н. Андреев не мог знать текста Евангелия от Иуды, и тем удивительнее выглядит его повесть «Иуда Искариот», написанная в 1907 году и демонстрирующая иной, отличный от общепринятого взгляд на события, имевшие место в Палестине во второй четверти I века. Исходя из этих фактов, целью исследования было поставлено приведение доказательства взгляда, согласно которому Л. Н. Андреев в своём произведении не только отходит от Православного канона, но и трактует образ Иуды и его взаимоотношения с Иисусом Христом с точки зрения гностического мифа. Основной методологический принцип, использовавшийся в исследовании, — текстологический анализ повести с опорой на актуальные научные исследования «русской философии» (в частности, творчества Ф. М. Достоевского), проводимые И. И. Евлампиевым — профессором Санкт-Петербургского государственного университета. В процессе проведения исследования и после достижения его цели перед автором открылось несколько перспективных направлений, требующих более тщательной проработки и детального исследования. Среди них, например, проблема источников, повлиявших на творчество Л. Н. Андреева (в частности, на написание повести «Иуда Искариот»).

Ключевые слова: Л. Н. Андреев, Иисус Христос, Иуда, Евангелие, Демиург, Ф. М. Достоевский, смерть, предательство.

Gnostic Character of Jesus Christ's Teachings in the Novel by L. N. Andreev «Judas Iscariot»

Arkadiy B. Salakhov

Student at the Saint Petersburg State University
5 Mendeleevskaya liniya, 99034 Saint-Petersburg, Russia
st087623@student.spbu.ru

For citation: Salakhov, Arkadiy B. «Gnostic character of Jesus Christ's teachings in the novel by L. N. Andreev "Judas Iscariot"». *Word and Image: Questions of Studying the Christian Literary Heritage*, № 1 (6), 2022, pp. 82–90 (in Russian). DOI: 10.31802/WI.2022.6.1.007

Abstract. For many years the name of Judas Iscariot has been for Christians the synonym of the most terrible betrayal. The apocryphal gospel from Judas discovered in the middle of the 20th century did not change the perception of «the thirteenth apostle». The writer L. N. Andreev could not be acquainted with the text of Gospel from Judas, and this fact makes his novel «Judas Iscariot» (1907) doubly interesting. It is telling another version of the story which happened in Palestine in the second quarter of the first century AD, and it is different from the generally accepted view. The purpose of this study is to prove the assumption that L. N. Andreev not only deviates from the Orthodox canon in his novel but interprets the image of Judas and his relationship with Christ from the point of view of gnostic myth. The main methodological principle which has been used in the study is the tautological analysis of the novel based on actual scientific «Russian philosophy» researches (in particular, on the study of I. I. Evlampiev, professor of SPBU, on F. M. Dostoevsky's works). During the process of research and after the goal has been achieved a number of perspective directions have been revealed for further research. One of them is the problem of sources which had impact on L. N. Andreev's work (specifically on the novel «Judas Iscariot»).

Keywords: L. N. Andreev, Jesus Christ, Judas, Gospel, Demiurge, F. M. Dostoevsky, death, betrayal.

При изучении русской философии перед взором исследователя открывается довольно обширное количество проблем. Дело в том, что отечественная философская мысль, возникшая под влиянием западной, тем не менее, является самостоятельной, а значит оригинальной. Более того, уже во второй половине XIX века европейская философия начинает идти по пути, проложенному русскими мыслителями. Речь, конечно же, идёт о Ф. М. Достоевском и следовавшим за ним Ф. Ницше (по сути, последний продолжил развитие идей русского писателя, о чём свидетельствует крайняя схожесть их взглядов, например, в вопросе признания «абсолютной человеческой личности»¹). И здесь, пожалуй, следует обратиться к характерным чертам русской философии, среди которых необходимо выделить две, как кажется, важнейших. Это, во-первых, радикальная религиозность, а, во-вторых, отсутствие формализма. Если рассматривать первую из названных черт, то очевидно, что Запад в XIX веке шёл по пути секуляризации, в то время как русские мыслители полагали, что религия и философия неотделимы друг от друга и потому должны существовать в единстве. Что касается неформальности отечественной философской мысли, здесь в первую очередь имеется в виду свойственная ей литературоцентричность, то есть отсутствие практически у всех русских мыслителей строгих философских систем, но изложение своих философских взглядов посредством художественного языка (В. Ф. Одоевский, Н. В. Гоголь, Ф. М. Достоевский и другие)².

Обе эти особенности применимы и к повести «Иуда Искариот» писателя Серебряного века Л. Н. Андреева. Как можно догадаться, его произведение касается одной из ключевых тем Евангелий – предательства Иуды. Однако если в канонических текстах «тринадцатому апостолу» отводится лишь эпизодическая роль, то в повести Л. Н. Андреева он становится одним из главных действующих лиц, уравниваясь с самим Иисусом Христом³. При этом чувствуется, что автор пытается оправдать поступок Искариота, наделяя того неким тайным знанием, недоступным окружающим его людям, в том числе и остальным апостолам, Марии Магдалине и даже самой Богородице.

1 *Евлампиев И. И.* Достоевский и Ницше: на пути к новой метафизике человека // Вопросы философии. 2002. № 2. С. 102.

2 *Евлампиев И. И.* История русской философии. СПб., ²2014. С. 1–12.

3 *Ширванова Э. Н., Гаджиева Р. М.* Образ Иуды Искариота в контексте канонического и апокрифического Евангелия в одноименной повести Леонида Андреева // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2018. Т. 33. № 4. С. 55.

Потому ошибочным видится взгляд, согласно которому Л. Н. Андреев «не пытается идти в расхождение с Евангельскими характеристиками образа Иуды предателя, а лишь наполняет канонический сюжет предательства психологическим содержанием»⁴. Наоборот, из текста явным образом следует, что писатель в своей работе не просто снимает вину с Иуды, но и делает того в прямом смысле этого слова равным Христу, а его предательство и самоубийство трансформирует в помощь и освобождение.

На данном этапе важно подчеркнуть несколько ключевых для данной работы моментов. Во-первых, следуя изложенной позиции, взгляд писателя можно охарактеризовать как гностический, ибо именно в рамках гностической традиции человек может стать воплощением Бога-Отца, (коим и являлся Иисус, в тело которого из Плеромы спустился эон Христос) преодолев тем самым земные законы, созданные Демииургом, и вернувшись в Плерому⁵. Во-вторых, Л. Н. Андреев закончил написание повести в 1907 году, а это означает, что он не был знаком с гностическим Евангелием от Фомы, открытым только в 1945 году⁶. О Евангелии от Иуды писатель мог знать лишь из небольшого упоминания в работе Ириней Лионского (само Евангелие было обнаружено в 1978 году): «И это, учат они, хорошо знал *предатель Иуда*, и так как только он знал истину, то и совершил тайну предания, и *через него*, говорят они, *разрешено всё земное и небесное*. Они также выдают вымышленную историю такого рода, называя её *Евангелием Иуды*» («Против ересей» I. XXXI. I) (здесь и далее курсив наш. — А. С.)⁷. В-третьих, основными использованными автором источниками, вероятно, являлись: а) труды Ф. М. Достоевского, который, по мнениям нескольких авторитетных учёных, излагал гностических миф в своих произведениях; б) Евангелие от Иоанна, с некоторых точек зрения, содержащее гностические элементы⁸;

4 Еськова А. С. Апокрифический образ Иуды в рассказе Л. Андреева «Иуда Искарот» / Еськова А. С. Мировая литература глазами современной молодёжи: Сборник материалов международной студенческой научно-практической конференции, Магнитогорск, 25 ноября 2016 года. Магнитогорск, 2016. С. 246.

5 Барт Д. Э. Утерянное Евангелие от Иуды. Новый взгляд на предателя и преданного / пер. с англ. Ю. Д. Тулайковой. М., 2010. С. 81.

6 Гностические писания // Библиологический словарь: в 3 т. Т. 1: А–И. / научн. ред. С. Рузер; редкол. Р. Адамьянц, М. Селезнев. М., 2002. С. 266–271.

7 Ириней (Лионский), свт. Против ересей: Доказательство апостольской проповеди / пер. прот. П. Преображенского, Н. И. Сагарды. СПб., 2008. С. 112–113.

8 Евланпиев И. И. Неискажённое христианство и его первоисточники // Соловьёвские исследования. 2016. № 4 (52). С. 68.

в) что также вероятно, апологетические тексты Ириней Лионского, которые к тому времени уже были переведены П. Преображенским на русский язык.

Далее, необходимо взглянуть непосредственно на сам первоисточник и провести текстологический анализ, который стал бы аргументированным доказательством выдвинутой ранее гипотезы. Для начала нужно представить, какой образ имеет Иуда Искариот в трёх синоптических Евангелиях и Евангелии от Иоанна. В Евангелии от Матфея предательство Иуды аргументируется его алчностью: *Тогда один из двенадцати, называемый Иуда Искариот, пошёл к первосвященникам и сказал: что вы дадите мне, и я вам предам Его? Они предложили ему тридцать сребренников* (Мф. 26, 14–15). Здесь же важно заметить, что вслед за предательством следует раскаяние: *...возвратил тридцать сребренников первосвященникам и старейшинам, говоря: согрешил я, предав кровь невинную... И, бросив сребренники в храме, он вышел, пошёл и удавился* (Мф. 27, 3–5).

В Евангелии от Марка видим аналогичный взгляд: *И пошёл Иуда Искариот, один из двенадцати, к первосвященникам, чтобы предать Его им. Они же, услышав, обрадовались, и обещали дать ему сребреники* (Мк. 14, 10–11).

Автор Евангелия от Луки уже подчёркивает связь Иуды с Сатаной: «Вошёл же сатана в Иуду» (Лк. 22, 3), «...и он пошёл, и говорил с первосвященниками и начальниками, как Его предать им. Они обрадовались и согласились дать ему денег» (Лк. 22, 4–5).

Но самым радикальным во взгляде на предательство ученика Христа является Евангелие от Иоанна: *Но один из вас дьявол* (Ин. 6, 70), *Тогда один из учеников Его, Иуда Симонов Искариот, который хотел предать Его, сказал: Для чего бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим? Сказал же он это не потому, чтобы заботился о нищих, но потому что был вор. Он имел ящик и носил, что туда опускали* (Ин. 12, 4–6), *И после сего куска вошёл в него сатана* (Ин. 13, 27).

При первом приближении может показаться, что Л. Н. Андреев не отходит от канона. Ведь в его повести органично сочетаются как художественный вымысел, так и каноничный образ Иуды-предателя. Ибо факт продажи Иисуса первосвященнику за тридцать сребренников автор не отрицает: «И, кланяясь всё ниже, извиваясь и лстя, Иуда покорно согласился на предложенные ему деньги»⁹.

9 Андреев Л. Н. Собрание сочинений: в 23 т. Т. 5: Художественные произведения. 1906–1907. М., 2012. С. 50.

Кроме того, писатель не раз упоминает о дьявольской природе происхождения Иуды, который сам восклицает, кажется, риторическими вопросами: «А кто был мой отец? Может быть, тот человек, который бил меня розгой, а может быть, и *дьявол*, и козёл, и петух. Разве может Иуда знать всех, с кем делила ложе его мать? У Иуды много отцов, про которого вы говорите?»¹⁰

И даже факт раскаяния, наличествующий в Евангелии от Матфея, здесь чётко явлен: «Он бросил что-то, звякнувшее резко. И ещё не замолк этот звук, как другой, похожий, странно продолжал его: это Иуда горстью бросал серебряники и оболы в лица первосвященника и судей, возвращая плату за Иисуса»¹¹.

Однако более всего важно уделить внимание нескольким моментам, первый из которых — резкая трансформация образа Иуды, которая не может быть сопоставлена с раскаянием, описанным в Евангелии от Матфея. Ведь если в последнем (в двадцать седьмой главе) Иуда раскаивается и накладывает на себя руки до распятия Иисуса, то у Л. Н. Андреева Иуда изменяется в светлую сторону в середине повествования, а самоубийство совершает уже после смерти учителя.

Кроме того, нельзя оставить без внимания монолог Иуды накануне предательства, кажущийся, на первый взгляд, ключевым: «И был вечер, и вечерняя тишина была, и длинные тени ложились по земле — первые острые стрелы грядущей ночи великого боя, когда прозвучал печальный и суровый голос. Он говорил: — Ты знаешь, куда иду я, господи? Я иду предать тебя в руки твоих врагов. И было долгое молчание, тишина вечера и острые, черные тени. — Ты молчишь, господи? Ты приказываешь мне идти? И снова молчание. — Позволь мне остаться. Но ты не можешь? Или не смеешь? Или не хочешь? И снова молчание, огромное, как глаза вечности. — Но ведь ты знаешь, что *я люблю тебя*. Ты всё знаешь. *Зачем ты так смотришь на Иуду? Велика тайна твоих прекрасных глаз, но разве моя — меньше?* Повели мне остаться!.. Но ты молчишь, ты всё молчишь? Господи, господи, затем ли в тоске и муках искал я тебя всю мою жизнь, искал и нашёл! *Освободи меня*. Сними тяжесть, она тяжеле гор и свинца. Разве ты не слышишь, как трещит под нею грудь Иуды из Кариота? И последнее молчание, бездонное, как последний взгляд вечности. — Я иду»¹².

В данном отрывке, Иуда обращается к «господу». Именно так Иисуса называют его ученики на протяжении всей повести: «— Так вот как! — вскричал Пётр, раздувая ноздри. — *Господи*, хочешь, я вернусь к этим

10 Андреев Л. Н. Собрание сочинений. Т. 5. С. 30.

11 Там же. С. 73.

12 Там же. С. 57.

глупцам, и... Но молчавший всё время Иисус сурово взглянул на него...»¹³. Помимо этого, видно, как мысли Иуды меняются буквально в течение короткого промежутка времени, как будто кто-то оказывает на него воздействие извне. Из этого можно заключить, что здесь имела место беседа Иуды с Иисусом. Но это беседа не в человеческом понимании, не при помощи произносимых слов, а скорее беседа мистического толка. Разница в данном эпизоде между Христом и Искарриотом заключается в том, что первый знает, как вести диалог даже без помощи слов, то есть мистическим образом, а второй ещё на это не способен.

Эта беседа порождает ряд закономерных вопросов: Зачем Иуде было предавать того, кого он любит? О какой тайне он говорит? Что означает его просьба об освобождении? На самом деле ответ на каждый из них лежит на поверхности. Достаточно вспомнить, что с гностической точки зрения Иисус — это человек, на которого из Плеромы сошёл Спаситель, то есть он стал явленным Богом-Отцом в мире, созданным Демиургом, и отверг смерть как навязанный творцом этого мира естественный закон. Об этом узнаём от Ириней Лионского: «Поэтому, говорят, Господь наш <...> был сложен из следующих четырёх: <...> из Спасителя, Которым был сошедший на Него голубь. И этот Спаситель пребыл не причастен страданию, ибо Ему <...> невозможно было пострадать» («Против ересей» I. VII. II)¹⁴. Близкие по смыслу мысли обнаруживаются в Евангелии от Иоанна: *Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Моё и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешёл от смерти в жизнь* (Ин. 5, 24). Далее: *В тот день узнаете вы, что Я в Отце Моём, и вы во Мне, и Я в вас* (Ин. 14, 20).

Следовательно, становится очевидным, что Л. Н. Андреев наделяет Иуду тайным иисусовым знанием, то есть Истиной, которую тот ещё не до конца осознаёт на момент мистической беседы. Тогда получается, что Иисус сам попросил Иуду предать себя, чтобы, преодолев смерть, разрушить закон Демиурга. Подобный взгляд также можно наблюдать в Евангелии от Иоанна, в котором Иисус прямо говорит о том, что он жил во времена Авраама, то есть смерть над ним не властна: *Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой; и увидел и возрадовался. И далее: На это сказали Ему Иудеи: Тебе нет ещё пятидесяти лет, — и Ты видел Авраама? Иисус сказал им: истинно, истинно говорю вам: прежде нежели был Авраам, Я есмь* (Ин. 8, 56–58). При этом истинная сущность Христа раскрывается Л. Н. Андреевым уже ближе к концу повести, когда

13 Андреев Л. Н. Собрание сочинений. Т. 5. С. 32.

14 Ириней (Лионский), свт. Против ересей. Доказательство апостольской проповеди. С. 42.

Иуда прямо говорит о том, что его учитель — человек: «Мгновенно вся голова Иуды, во всех частях своих, наполняется гулом, криком, рёвом тысяч взбесившихся мыслей. Они догадались? Они поняли, что это — *самый лучший человек?* — это так просто, так ясно. Что там теперь? Стоят перед ним на коленях и плачут тихо, целуя его ноги. Вот выходит он сюда, а за ним ползут покорно те — выходит сюда, к Иуде, выходит победителем, мужем, властелином правды, *богом...*»¹⁵.

Но даже по этому отрывку видно, что Иуда и в тот момент не до конца понимал подлинное учение Христово. Только после свершившегося распятия к нему приходит понимание. Он идёт, вероятно, к служителям Демиурга — архонтам Анне и Каифе и прямо говорит им, что они потерпели поражение: «Иуда обманул вас — вы слышите! *Не его он предал, а вас, мудрых, вас, сильных, предал он позорной смерти,* которая не кончится вовеки»¹⁶. Если прямо толковать слова героя, то получается, что он обманул архонтов, так как Иисус благодаря им же сломал ограничивавший человека закон, а он сам — Иуда, наконец-то открыл для себя истину. Более того, предательство Иуды сделало возможным отмежевание Христианства от Иудаизма (он являлся единственным выходцем из Иудеи среди учеников Христа), или следуя приведённой интерпретации, отмежевание Истины ото лжи Демиурга.

После герой направляется к апостолам и говорит им о своём намерении последовать за Иисусом: «— Я иду к нему! — сказал Иуда, простирая вверх властную руку. — Кто за Искарриотом к Иисусу?»¹⁷ Ясно, что если бы Иуда являлся предателем, то лучшее, на что он мог рассчитывать, последовав за Иисусом, это серьёзное наказание. Но тогда как бы он смог находиться рядом с богочеловеком? Вероятно, здесь Искарриот имеет в виду своё следующее воплощение, в котором он смог бы вновь встретиться со своим учителем. Но апостолы не верят, как им кажется, предателю. Для Иуды это, по сути, означает лишь то, что они так и не поняли до конца учения Христа.

После Искарриот идёт на гору и практически последними его словами становятся: «Нет, они слишком плохи для Иуды. Ты слышишь, Иисус? Теперь ты мне поверишь? Я иду к тебе. Встреть меня ласково, я устал. Я очень устал. Потом мы вместе с тобою, обнявшись, *как братья,* вернёмся на землю. Хорошо?»¹⁸ Заметим также, что в финале повести не происходит никакого воскрешения.

15 Андреев Л. Н. Собрание сочинений. Т. 5. С. 63.

16 Там же. С. 72.

17 Там же. С. 75.

18 Там же. С. 76.

Таким образом, в повести Л. Н. Андреева Иуда Искариот прошёл очень длинный путь: от лжеца и жалкого человека до равного Христу. Тот факт, что в начале повествования герой не мог даже заговорить с Иисусом и был в глазах его учеников лишь посмешищем, а в конце возвысился над апостолами и назвал Христа братом, говорит о том, что Иуда не только выполнил свою миссию, но и открыл в себе Бога-Отца, иначе говоря, победил смерть. Тем самым, Л. Н. Андреев явился продолжателем традиции, которая имеет свои корни в трудах Ф. М. Достоевского, в его Раскольнике и Кириллове.

Библиография

- Андреев Л. Н.* Собрание сочинений: в 23 т. Т. 5: Художественные произведения. 1906–1907. М.: Наука., 2012.
- Барт Д. Эрман* Утерянное Евангелие от Иуды. Новый взгляд на предателя и преданного / пер. с англ. Ю. Д. Тулайковой. М.: АСТ, 2010.
- Библиологический словарь в 3 т. Т. 1: А–И. / научн. ред. С. Рузер; редкол. Р. Адамянц, М. Селезнёв. М.: Фонд им. Александра Меня, 2002.
- Евлампиев И. И.* История русской философии. СПб.: РХГА, 2014.
- Евлампиев И. И.* Неисказённое христианство и его первоисточники // Соловьёвские исследования. 2016. № 4(52). С. 66–134.
- Евлампиев И. И.* Достоевский и Ницше: на пути к новой метафизике человека // Вопросы философии. 2002. № 2. С. 102–118.
- Еськова А. С.* Апокрифический образ Иуды в рассказе Л. Андреева «Иуда Искариот» / *Еськова А. С.* Мировая литература глазами современной молодёжи: Сборник материалов международной студенческой научно-практической конференции, Магнитогорск, 25 ноября 2016 года. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2016. С. 243–247.
- Иринеи (Лионский), свт.* Против ересей. Доказательство апостольской проповеди / пер. прот. П. Преображенского, Н. И. Сагарды. СПб.: Изд. Олега Абышко, 2008.
- Новый завет. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. Сергиев Посад: Патриарший издательско-полиграфический центр. 2003.
- Ширванова Э. Н., Гаджиева Р. М.* Образ Иуды Искариота в контексте канонического и апокрифического Евангелия в одноимённой повести Леонида Андреева // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2018. Т. 33. № 4. С. 50–58.